

В этом было стыдно признаться вслух, но я не хотела лгать. Потребовалось безумие последних нескольких дней, чтобы до меня наконец дошло, что я влюбилась в него. Я была даже плотнее, чем Франц.

Улыбка озарила лицо моего мужа, и он погладил меня по щеке большим пальцем. То, что он сказал дальше, потрясло меня до глубины души. Он сказал "спасибо". Он благодарил меня за то, что я люблю его.

Его жизнь была настолько ужасно печальной и лишенной любви, что он счел нужным поблагодарить меня за то, что, как я теперь понимаю, было совершенно естественным развитием отношений. Браки по расчету или нет, но Эл был прекрасным парнем, когда вы узнавали его получше. Как бы я ни была против того, чтобы оставаться с человеком, за которого вышла замуж по необходимости, я была обречена влюбиться в него с самого начала из-за того, каким человеком он был.

На меня больше, чем следовало, подействовали его удручающие слова, я набросилась на него и начала целовать со всей силы, отчаянно надеясь, что мои чувства дошли до него. Эл был таким прекрасным человеком, а он даже не знал об этом.

Его ребячество и апатия были следствием того, как его воспитали. Но когда дело доходило до предела, он знал, как помочь другим. Иначе зачем бы он хотел вернуть земли народа, о принадлежности к которому он даже не подозревал еще два дня назад?

Его мало что волновало, но когда его волновало, он был убежден в этом гораздо сильнее, чем большинство. Это была одна из тех вещей, которые я любила в нем.

Эл отвечал на мои поцелуи так, как будто тонул, а они были воздухом. От его отчаяния у меня защемило сердце, и я поцеловала его сильнее, схватившись одной рукой за заднюю часть его рубашки, а другой запутавшись в его волосах.

"Кэти", - вздохнул он мне в губы.

Я знала, что дальше этого дело не пойдет, если я не хочу закончить, как бедная Мариэла, но в тот момент я не хотела останавливаться. Он был нужен мне так же, как и я ему; это была тяжелая пара дней, и я не могла придумать лучшего способа улучшить наши отношения, чем наконец стать одним целым.

Я зарылась лицом в его грудь.

Я не мог этого сделать. Я не могла подвергать себя такой опасности.

Его сердце билось у меня в ухе, трепеща, как у колибри. Он явно не хотел останавливаться, но уважал мое желание подождать, пока мы не окажемся в более безопасном месте.

Оставалось только дожидаться, когда Зигмунд исчезнет из поля зрения. Тогда не имело бы значения, если бы я забеременела. Единственная часть этого крайне запущенного романа, которая, как я надеялась, останется неизменной, - это казнь Зигмунда. Только так мы сможем жить мирно и восстановить цивилизацию Канта.

"Я тоже тебя люблю", - наконец сказал Эл, когда его пульс начал замедляться. "Надо было сказать об этом раньше".

Я даже фыркнула. Это было лишнее, что можно было сказать после такого сеанса поцелуя. "Я

уже знал это, но спасибо, что сказал мне".

Сколько бы медовых слов он ни говорил мне на протяжении всего нашего ухаживания, он никогда не говорил конкретно "я люблю тебя". Когда я первоначально обманом заставила его открыть свои чувства, он сказал, кто была его первая любовь, вместо того, чтобы использовать традиционную фразу.

Я знала, что он любит меня; это было совершенно очевидно из всего, что он говорил и делал после определенного момента. Но все равно было приятно это слышать.

Ал продолжал прижимать меня к себе, говоря все серьезнее и вырисовывая круги на моей спине.

"У нас будет хорошая жизнь после того, как мы выберемся отсюда, я обещаю. Аяна сказала, что глава клана отвечает за помощь всем, но его образ жизни прост, а это именно то, чего ты хотела, не так ли? Ты можешь продолжать участвовать в политике, и мы можем построить библиотеку, которой ты тоже сможешь управлять".

Мне понравилось, как это звучит. С самого приезда сюда я мечтала о простой жизни, наполненной книгами, верховой ездой и любовью. Единственное, чего мне будет не хватать во дворце, - это выпечки. Может быть, я смогу узнать рецепты у Марси до того, как мы уедем в горы.

"Мммм", - сказала я безразлично, думая о будущем с Элом больше, чем когда-либо прежде.

Все наши дети будут похожи на него, но я не возражал, поскольку это тело даже не было похоже на меня. Наш первый ребенок будет сыном, согласно традиции, поддерживаемой горными духами. Я находилась в фантастическом романе, который прочитала; в этот момент я готова была поверить во что угодно.

Я все еще не знала, каким отцом будет Эл, но если он будет любить наших детей так же сильно, как меня, то все будет хорошо. В целом он был нежной душой.

Когда все опасности остались позади, единственное, о чем мне действительно нужно было беспокоиться, это о том, чтобы найти другие занятия, не связанные с картами. Я был бы счастлив, если бы никогда больше не видел колоду карт до самой смерти.

Хотя, возможно, это было бы не так плохо, если бы мы могли играть в игры с большим количеством игроков, когда у нас будет больше друзей или старших детей. Я с нетерпением ждал возможности попробовать воссоздать здесь что-то из моего мира, например, различные виды настольных игр.

Я не был большим писателем или художником, но должны были существовать люди, которые могли бы писать фантастику, отличную от готических романов, которые существовали здесь. Несмотря на то, что сейчас я жил по сюжету одного из них, я все равно скучал по своим комиксам.

У меня будет все время, чтобы понять, как правильно адаптироваться здесь, как только я перестану быть принцессой. Может быть, именно тогда я смогу наконец рассказать Алу правду о себе. Когда все самое худшее будет позади.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2179621>